

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Философско-гуманитарные науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 12

Под редакцией доктора философских наук,
профессора В. Ф. Беркова

Минск
РИВШ
2013

Т. Г. Соловей

Белорусский государственный университет, Минск

Л. С. Вечер

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

В статье показана роль социально-политических размежеваний как фактора формирования и трансформации партийных систем. Раскрывается содержание теории социальных расколов С. Липсетта и С. Роккана и возможности ее использования для анализа процессов консолидации современных партийных систем.

The article describes the role of socio-political delimitations as a factor of the party system formation and transformation. The content of the theory of social delimitations of S. Lipset and S. Rokkan and its prospects for the analysis of the contemporary processes of the party system consolidation are presented.

Проблематика политических партий и партийных систем традиционно занимает важное место в политической теории. Складывание и развитие партийных систем обусловлено сложным комплексом разных факторов и условий — уровнем экономического развития страны, особенностями социальной структуры, характером социальных конфликтов, этнической и религиозной ситуации, историческими и культурными традициями, этническими и религиозными факторами (конституционно-правовой дизайн и избирательными системами) и др.

Анализ социальных детерминантов партийных систем содержится в широко известной на Западе теории социальных расколов Сеймура Липсетта и Стюарта Роккана. Социальные расколы или кливажи (фр. *clivage*, англ. *cleavage* — расщепление, разделение) — это достаточно широкие и глубокие размежевания общества по различным основаниям (классовым, этническим, религиозным и т. п.). Эти фундаментальные различия и конфликты в значительной степени определяют особенности национальных партийных систем.

С. Липсет и С. Роккан выделили четыре основных конфликта, возникших в индустриальную эпоху и оказавших особо серьезное влияние на формирование политических партий и партийных систем: между центром и периферией, городом и деревней, городом и деревней, собственниками и рабочими. Исторически наличие первых двух конфликтов связано с национальными революциями, третьего и четвертого — с промышленными революциями Нового времени, а их долготочным результатом являются социальные размежевания, которые определяют структуру партийных систем [1, с. 250].

Конфликт между центром и периферией — это конфликт между центральной культурой, связанной с построением государства, и усиливающимся соперничеством регионов, различающихся в этническом, языковом или религиозном отношении. В процессе образования наций между модернизирующимися национальным центром и периферией имеют место многочисленные экономические, юридические, культурные и т. п. противоречия. В Великобритании эти

158

конфликт вызвал к жизни региональные националистические партии в Уэльсе, Шотландии, Северной Ирландии, в Испании — сепаратистские каталонские, баскские, галисийские партии. Последующее общественно-политическое развитие, выравнивая уровень жизни в столице и провинции, ослабляет значение этого конфликта, хотя и не устраняет его полностью. В партийных системах западных стран сохраняются партии, избравшие основой своей политической идентификации защиту региональных и национальных интересов, например, Валлонское объединение и Союз франкофонов в Бельгии, Сардинская партия действия и Южнотирольская народная партия в Италии, Квебекская партия Канады и др. Феномен региональных партий широко распространен в развивающихся странах.

Конфликт между государством и церковью — это конфликт между централизующим, стандартизирующим и мобилизующим национальным государством и исторически укоренившимися привилегиями церкви. В Западной Европе Церковь с ее претензиями на наднациональное лидерство была одним из главных препятствий на пути формирования государственной централизации. В протестантских странах этот конфликт был разрешен в ходе Реформации. В католических странах (Юг Европы), где церковь удерживала свои позиции, а также в странах со смешанным католическим и протестантским населением (Нидерланды, Бельгия, Германия, Чехия) возникли религиозные движения и партии, которые и сегодня играют важную роль в политической жизни своих стран (в частности, христианско-демократические партии). Кроме того, из этого раскола вырастают и антирелигиозные партии (Радикальная партия во Франции и др.).

Конфликт между городом и селом. В результате промышленной революции увеличился разрыв между жителями города — буржуа и рабочими и жителями сельской местности — землевладельцами и крестьянами. Этот конфликт вызвал, в частности, образование группировок тории и вигов в Великобритании и определенно политическое противостояние Консервативной и Либеральной партий. В Скандинавских странах, где свободное крестьянство активно выступало против финансового закабаления городом и проникновения чуждой городской культуры, это привело к созданию аграрных, крестьянских партий и позже партий Центра. Крестьянские партии, выступающие в защиту прав сельских жителей, их экономических интересов и традиционного сельского уклада, нашли своих сторонников также в Исландии, в протестантских кантонах Швейцарии, в некоторых странах Латинской Америки.

Конфликт между собственниками и рабочими. Промышленная революция способствовала также образованию социалистических партий, представлявших интересы рабочего класса. Характер этих партий во многом зависел от позиции правящей элиты. Там, где было введено всеобщее избирательное право и трудовое законодательство, рабочие партии интегрировались в политическую систему и заняли умеренные, реформистские позиции. Там же, где власть не реагировала на требования рабочих, политическое движение рабочего класса приобрело радикальный, антисистемный характер. Коммунистические партии обыч-

159

но возникали в тех странах, где борьба за политические права рабочих была длительной и напряженной.

Теория С. М. Липсета и С. Роккана позволила представить сложные связи между социальной структурой общества и политической сферой; показать, как указанные социальные расколы обусловили появление политических партий с различными социальными базами (классовых, региональных, религиозных и т. д.). Конфигурация социально-политических размежеваний определяла специфику партийных систем в различных странах. В Западной Европе в процессе модернизации взаимодействовали и накладывались друг на друга многие разные конфликты, в результате чего возникали плюралистические системы с высоким уровнем межпартийной конкуренции. В США, где социальные конфликты были не столь глубоки, партийное деление оказалось более простым и идейно-политические различия между партиями не слишком значительны.

Четкая структура социальных и политических размежеваний способствует консолидации партийных систем. Однако процесс трансляции социальных конфликтов в партийные различия не является простым и прямолинейным. Липсет и Роккан идентифицировали четыре порога на пути институционализации социально-политических размежеваний и их репрезентации политическими партиями. Порог легитимации показывает, признаются ли отвергаются протесты, критика и оппозиция в данной партийной системе; порог инкорпорации учитывает, получают ли гражданские и политические права все участники или только представители правящих партий; порог представительности означает возможность самостоятельного представительства для нового движения или необходимость его присоединения к состоявшимся партиям; порог мейнстримного правления дает представление о сдержках и противоязых правящему большинству, т. е. возможна ли победа новой партии, несущей изменения в системе [2, с. 280]. Наличие высоких порогов ограничивает возможность порождать фрагментацию партийной системы и ее нестабильность. Анализ пороговых воздействий позволяет объяснить, почему в странах со схожими социальными противоречиями формируются различные по конфигурации партийные системы. Важную роль в процессе формирования партийных систем играют также политические элиты, которые могут сознательно игнорировать либо тупализировать те или иные общественные противоречия и проблемы, формируя тем самым повестку дня.

В совместной работе 1967 г. «Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей» С. Липсет и С. Роккан утверждали, что обусловленность партий общественными расколами привела к «застыванию» партийных систем, и партийные системы 1960-х гг. отражают с немалыми, существенными исключениями структуру кливажей 1920-х гг. (гипотеза «заморозки»). В течение какого-то времени подобная интерпретация стабильности

Социально-политические трансформации, вызванные структурным кризисом индустриализма и переходом развитых стран к постиндустриальному и информационному обществу, определили существенные изменения социальной структуры западного общества, политические взаимоотношения между основными социальными группами, усиление социально-политической мобильности.

Последние десятилетия ознаменовались усилением неустойчивости и неопределенности социальной базы политических партий, ослаблением партийной идентификации избирателей, нестабильностью электоральных предпочтений граждан.

Политические партии в значительной степени утратили свою прежнее социальную идентичность. Результатом модернизации политических партий стало появление нового типа «универсальной», «общенародной» партии или «партии для всех» (catch-all party). Универсальная партия ориентирована на максимальную мобилизацию электората, независимо от социальной принадлежности и идеологических предпочтений. Такая партия стремится избежать отождествления себя с интересами какого-либо одного класса или слоя и предстает как выразитель общего интереса. Облик партии формирует не столько классовая ориентация, сколько определенный тип политики.

К концу XX в. социальные конфликты прежнего типа, противопоставлявшие друг другу классы и большие социальные группы людей, и прежде всего конфликт между трудом и капиталом, получили определенное разрешение или были смягчены и тем самым все более отходят на задний план. При этом старые, традиционные линии конфликта дополняются новыми ценностными расхождениями.

Так, Роберт Инглхарт утверждает, что структура размежеваний, лежащая в основе политических процессов в развитых странах Запада, претерпела существенные изменения, так как произошел сдвиг ценности индивидов от материальных к постматериальным. «Эти ценности отражают межпоколенчатый сдвиг от акцента на экономической и физической защищенности к возрастанию значению самовыражения, субъективного благополучия и качества окружающей среды, равенство полов, самоуправление и политическое участие граждан, права меньшинств, альтернативные жизненные стили и др.) уменьшило остроту политической поляризации на классовой основе. Новые политические деления возникают из идеологических и ценностных различий. Эти размежевания принимают организационную форму новых социальных движений и партий «новой волны» (например, партии зеленых).

Учитывая названные тенденции в политической жизни, правомерно говорить о «размораживании» партийных систем, о возникновении новых факторов структурирования партийно-политического пространства. Изменения в социальной структуре общества, политических ориентациях граждан и партийной политике предполагают необходимость уточнения отвлеченных положений «клас-

В современной научной литературе выдвигается теория «проблемных измерений», которая логически продолжает и развивает теорию социальных-политических размежеваний, расширяет анализ межпартийного соперничества. Под «проблемными измерениями» понимаются комплексы проблем, служащих источниками значимых политических разногласий в том или ином обществе. Некоторые из них обусловлены историческими факторами развития партийных систем и соответствуют социальным размежеваниям, выделенным С. Липсетом и С. Рокканом, другие – отражают новые проблемы и противоречия.

В литературе называются семь основных проблемных измерений, характерных сегодня для развитых стран. Конфликту между центром и периферией присуще соответствие «культурно-этническое измерение», между государствами и церковью – «религиозное измерение», между городом и деревней – измерение «город – село». Следствием конфликта между собственниками и наемными рабочими является «социально-экономическое измерение». Помимо этого, выделяются (А. Лейпхарт и др.) следующие и такие проблемные измерения как «поддержка режима», «внешнеполитическое измерение» и «постматериальное измерение» [4, с. 265].

Соотношение «старых» и «новых» расколов, значимость различных измерений могут существенно отличаться в разных странах. Кроме общих размежеваний в отдельных странах есть и свои особенные, специфические проблемы, которые порождают соответствующие политические партии и формируют свои национальные партийные системы. Так, по мнению К. Г. Холодковского, следствием является наличие таких противоречий и расколов общественно-политического сознания, как модернизация – традиционализм, западность – почвенничество, демократия – авторитаризм, социальность – элитарность [5, с. 16].

Структура социально-политических размежеваний в постсоциалистических странах обусловлена историческими особенностями их развития, опытом авторитарных и тоталитарных режимов, спецификой демократического транзитивного политического пространства характерно наличие многочисленных конфликтных осей, часто не пересекающихся друг с другом и не выходящих в привычное деление «левый-правый». Реформирование общественной системы, изменение политической экономики с целью создания рыночной системы, изменение политической системы, утверждение суверенитета, национальное возрождение. При анализе партийной системы Республики Беларусь наиболее значимыми проблемными измерениями выступают, на наш взгляд, социально-экономическое размежевание (рыночные преобразования, государственное регулирование экономики, социальные программы и гарантии т. п.), национальный вопрос, внешнеполитические проблемы (европейская интеграция, союз с Россией), а также поддержка режима. Разнообразие позиций по данным проблемам, неодинаковый состав полюсов по тем или иным измерениям определяет многомерность белорусского партийно-политического спектра. Пересмотр или уточнение позиций партий по отдельным вопросам изменение иерархии проблем порождает каждый раз новую расстановку сил!

сдвиги в структуре межпартийного соперничества. Нечеткость линий основных социальных и политических размежеваний во многом объясняет трудности консолидации партийных систем в постсоветских государствах.

Таким образом, конфигурация политических сил в современном мире заметно усложнилась. Наряду со «старыми» размежеваниями и расколами возникают «новые», что меняет форматы партийных систем. Современные тенденции партийного развития отражают трансформацию партий и партийных систем в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Однако, несмотря на некое видоизменение партий и партийных систем, партийное правление остается доминирующей институциональной формой современной демократии.

Список использованных источников

1. Липсет, С. М. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей / С. М. Липсет, С. Роккан // Теория партий и партийных систем: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – М., 2008. – С. 244–254.
2. Исаев, Б. А. Теория партий и партийных систем / Б. А. Исаев. – М., 2008.
3. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М., 2011.
4. Лейпхарт, А. Партийные системы / А. Лейпхарт // Теория партий и партийных систем: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. – М., 2008. – С. 255–272.
5. Холодковский, К. Г. Социальные корни идио-политической дифференциации российского общества / К. Г. Холодковский // Полис. – 1998. – № 3. – С. 16–31.

(Дата подачи: 29.01.2013 г.)

Е. М. Терезя

Белорусский государственный университет, Минск

ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕФЕРЕНДУМА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается значение дискурс-анализа при изучении процессов политической коммуникации, в частности в условиях референдумной демократии. Эффективно организованное обследование вопросов, выносимых на референдум, позволяет определить уровень легитимности, установить насколько выносимые на референдум вопросы отражают интересы народа, при этом результаты общественного дискурса определяются не балансом сил, а силой аргументов.

The article discusses the importance of discourse-analysis in the study of political communication processes, particularly when considering the application of the referendum. Rationally organized discussion of the questions, submitted to the referendum, reveals, how this questions reflect the true interests of the people. The results of the public discourse are not determined the balance of power, but the power of the argument.

Дискурс-анализ является современным подходом в научно-исследовательских практиках общественности. Огромный вклад в разработку дискурс-анализа внесли Р. Барт, Т. ван Дейк, Э. Лакло, Ш. Муфф, М. Фуко. Исследователи выделяют особый вклад в развитие дискурс-анализа не только французской, но и скандинавской научной школы [1].